

RU

Онтологически значимые ориентиры исследования эстетического в пространстве современного философского дискурса

Румбина Д. И.

Аннотация. Цель исследования – определение тенденций в раскрытии онтологических оснований эстетического в ситуации обновления и расширения проблемного и категориального полей современного философско-эстетического дискурса. В статье акцентировано внимание на актуальности постановки вопросов, связанных с изучением многомерности проявлений эстетической чувственности, структуры и специфики эстетического опыта, построением проективных стратегий эстетического осуществления субъекта. Научная новизна исследования состоит в преемственности развития философских идей, раскрывающих онтологическую полиструктурность и модальность области эстетических (художественных) явлений, разработанных в контексте феноменологической эстетики. Выделяется значимость осмысления событийного, процессуального, имманентно-трансцендентного характера разворачивания эстетического опыта в современных исследованиях онтологической эстетики. В результате автор приходит к выводу, что постнеклассическая аналитика эстетического ориентирована на методологическую установку осуществления целостного видения эстетической сферы бытия, не ограниченного задачами прояснения специфики выстраивания эстетического отношения, восприятия, оценки, а также описания отдельных эстетических феноменов, компонентов и модусов эстетического опыта. Удержание целостного взгляда на мир эстетического позволяет описывать не только феноменальность эстетических событий, но и проследить специфику разворачивания уникального эстетического опыта как особого события бытия, открывающего сферу метафизического в жизни человека.

EN

Ontologically significant landmarks in aesthetic research within contemporary philosophical discourse

D. I. Rumbina

Abstract. The aim of this study is to determine trends in revealing the ontological foundations of the aesthetic in a situation of updating and expanding the problematic and categorical fields of modern philosophical and aesthetic discourse. The article emphasizes the relevance of raising questions related to the study of the multidimensionality of aesthetic sensibility manifestations, the structure and specificity of aesthetic experience, and the construction of projective strategies for the aesthetic implementation of the subject. The scientific novelty of the research lies in the continuity of the development of philosophical ideas that reveal the ontological polystructurality and modality of the field of aesthetic (artistic) phenomena, developed in the context of phenomenological aesthetics. The significance of understanding the event-driven, procedural, immanent-transcendent nature of the unfolding of aesthetic experience in modern studies of ontological aesthetics is highlighted. As a result, the author concludes that the post-non-classical analysis of the aesthetic is oriented towards a methodological setting for the implementation of a holistic vision of the aesthetic sphere of being, not limited to the tasks of clarifying the specifics of building an aesthetic relationship, perception, evaluation, as well as describing individual aesthetic phenomena, components, and modes of aesthetic experience. Maintaining a holistic view of the world of the aesthetic allows us to describe not only the phenomenality of aesthetic events, but also to trace the specifics of the unfolding of a unique aesthetic experience as a special event of being, opening up the sphere of the metaphysical in human life.

Введение

Актуальность данной темы обусловлена тем, что в пространстве современных философско-эстетических дискуссий наблюдаются определенные сдвиги, которые преобразуют образ современной онтологической

эстетики и философии в целом. Анализ такого рода тенденций позволяет акцентировать внимание на проработке наиболее значимых аспектов в характере преобразований неклассического философского дискурса в отношении постижения природы эстетической сферы бытия, которые прежде всего связаны с расширением проблемного и категориального полей исследований онтоэстетической проблематики.

В данной работе для выделения онтологически значимых аспектов в развитии неклассической философско-эстетической мысли ставятся следующие задачи:

- 1) определить изменения в направленности исследований, связанных с постижением эстетической сферы бытия в неклассической философии;
- 2) выявить онтологическую специфику формирования современного поля философско-эстетического дискурса, раскрывающую ключевые тенденции в его развитии.

Методы исследования: историко-компаративистский метод, который позволяет проследить развитие философских взглядов в понимании эстетической сферы бытия; метод восхождения от абстрактного к конкретному. На основе ретроспективного анализа выделяется разнообразие философских точек зрения, прослеживается цепочка развития ключевых идей в исследовании эстетического в ситуации смены классической и неклассической философских парадигм, чтобы лучше понимать современную ситуацию через определение ее истоков.

Теоретической базой выступают работы отечественных философов В. В. Бычкова, Н. Б. Маньковской (2015а; 2015b), М. В. Думинской (2013а; 2013b; 2013с), Н. А. Кормина (2012), С. А. Лишаева (2000; 2003; 2012), А. Е. Радеева (2013; 2016а; 2016b), И. А. Статкевич (2009), Т. М. Шатуновой (2007) и зарубежных мыслителей Н. Гартмана (1988), М. Дюфрена (2007), М. Мерло-Понти (1999), Р. Ингардена (1962), в которых содержится ряд ключевых идей и подходов, раскрывающих специфику онтоэстетической проблематики тенденции развития неклассического дискурса.

Практическая значимость работы состоит в том, что его результаты могут быть применены для проведения последующей аналитики специфики развития философско-эстетического дискурса, переосмысления онтологической проблематики эстетического и разработки новых концептов в данной области исследований.

Обсуждение и результаты

В истории развития зарубежной и отечественной философии постановка вопросов, связанных с прояснением онтологических оснований эстетического, имела отношение как к постижению природы и сущности эстетических явлений, так и к прояснению специфики эстетического восприятия, лежащего в основе складывания эстетического опыта. Онтологическая проблематика эстетического в различных своих аспектах представлена в направлениях конструктивной, феноменальной и экзистенциальной философии. В отличие от классической эстетики, основанной на значимости исследования эстетического созерцания и результатах эстетической (художественной) деятельности, внимание неклассических феноменологических изысканий Т. Адорно (2001), Р. Ингардена (1962), Н. Гартмана (1958; 1988), М. Дюфрена (2007), М. Мерло-Понти (1999) сосредоточено не только на прояснении онтологической специфики произведения искусства, но и на выявлении особенностей процесса эстетического восприятия и эстетического сознания. Данная проблематика получила выражение в описании Р. Ингарденом (1962) специфики «конкретизации» многослойности художественного произведения, возникающего в сознании воспринимающего реципиента, в концепции Н. Гартмана (1988), раскрывающего особенность художественной «дереализации» реального в процессе эстетического восприятия произведений искусства, в трактовке М. Мерло-Понти (1999; 2006), эстетического восприятия, выступающего в качестве исходного положения для выстраивания экзистенциальной взаимосвязи человека с миром на основе актуализации чувственно-предметной и духовной коммуникации.

В неклассической философии проблемное поле онтологии эстетического существенно расширилось, вышло за пределы анализа сферы искусства и художественного творчества. Это способствовало формированию нового предметного поля, раздвигающего пределы классической философии искусства, переосмыслению и переоценке базовых классических концептов эстетических теорий.

В настоящее время фокус дискуссий смещается в сторону обсуждения вопросов, так или иначе связанных с прояснением специфики процессуального и многомерного характера эстетического опыта, рассмотрением целостности эстетической чувственности, проявляемой на различных уровнях онтологического осуществления человека (Буррио, 2005; Бадью, 2014; Бычков, Маньковская, 2015а; Лишаев, 2003; Радеев, 2013). В результате представления об эстетической чувственности существенно расширяются, выходя за пределы раскрытия единичного эстетического опыта субъекта к осмыслению природы коллективной эстетической чувственности, схватываемой в целостности своего многообразия (Радеев, 2013). Предпринимаются интенсивные попытки построения различных вариантов «новой эстетики»: «инэстетика» А. Бадью (2014), «айстетика» В. Вельша (Welsch, 1997), «сомаэстетика» Р. Шустермана (Shusterman, 2000), эстетика новой чувственности или синестезии (Галлеев, 1987; Конанчук, 2015).

Характерным для формирования «новой эстетики» является, как отмечает А. Е. Радеев (2022, с. 58), введение новых подходов к исследованию эстетической сферы (нейроэстетика, эстетическая вовлеченность, шизоанализ). Так, например, М. Л. Зайцева (2012) обращается к осмыслению перспектив развертывания эстетического потенциала человека как некоего пути, способного вывести человечество из кризисного состояния своего развития, восстановить гармонию в обществе, природе и самом человеке. Таким инструментом,

по ее мнению, должно стать синестезийное восприятие, которое ведет к «сближению познавательных способностей человека и их обогащению на основе интеграции интеллекта и интуиции, сознательных и бессознательных способов мировосприятия» (Зайцева, 2012, с. 304).

В свою очередь, Р. Шустерман в качестве такого преобразующего механизма человека выдвигает сомаэстетику как «критическое, улучшенное исследование человеческого опыта и рассмотрение тела как средоточия чувственного восприятия и познания, а также творческого самоформирования» (Shusterman, 2000, p. 532).

Представляется значимым в данной работе выделить ключевые ориентиры в отношении постижения онтологической природы эстетического, которые были актуализированы в рамках неклассической философии, поскольку они задают характер и основные тенденции развития современной онтологической эстетики.

Следует отметить, что концептуализация эстетического в постнеклассической культурной ситуации по своей исходной интенции – это, прежде всего, онтологическая эстетика, в которой учитывается опыт фундаментальной неклассической онтологии. Как отмечает М. В. Думинская, «современная теоретическая мысль располагает довольно разнообразным спектром интерпретаций, так или иначе раскрывающих онтологическую сущность своеобразия эстетического начала, тем самым расширяя смысловой универсум данного феномена, что в свою очередь открывает перспективу для содержательного понимания его далеко неоднозначных конститутивных построений» (2013b, с. 383).

Действительно, современный философский дискурс, разворачиваемый в проблемном поле осмысления онтологической природы эстетического, так или иначе производится с опорой на аналитику неклассических концептуальных построений, в которых на первый план выдвигаются его основополагающие «кирпичики» (эстетическое отношение, эстетическое событие, эстетический результат), лежащие в основе порождения складывания эстетического опыта, вбирающего в себя нечто особое, уникальное по своей онтологической качественности. В феноменологической эстетике художественное творение (эстетический объект) рассматривается как самодостаточный феномен – объект интернационального созерцания субъекта, предварительного выведенного за пределы контекстов возможных внешних интерпретаций (Буррио, 2005; Гартман, 1958; Ингарден, 1962). Так, например, согласно Н. Гартману (1958), эстетическое (прекрасное) возможно воспринять только в особом эмоционально-экстатическом состоянии, при этом рассудок и разум мешают воспроизведению чистоты эстетического отношения, направленного на чувственное созерцание эстетического (художественного) объекта как цельного, совершенного, завершенного, автономного, соразмерного, существующего по собственным законам художественного бытия. Опираясь на онтологическое различие в формах и способах эстетического предмета, Г. Гартман проводит анализ структуры и акта его созидания как абсолютного индивидуального образования, находящегося по ту сторону реального – в сфере безграничной свободы, т. е. в сфере возможного. Категория «возможность» оказывается в центре внимания мыслителя. В работе «Возможность и действительность» (Гартман, 1988) философ вступает в полемику с трансцендентальным идеализмом, опираясь на монодологические представления Лейбница. Тем самым он выходит к рассмотрению эстетического с позиции «новой» онтологии, ядром которой является модальный анализ. В рамках модальной онтологии, как пишет Гартман, «само бытие нельзя ни определить, ни объяснить. Но можно отличать виды бытия и анализировать их модусы»; «понятие реальности не связано с материальностью и пространственностью, а лишь с временностью, процессуальностью и индивидуальностью» (1988, с. 322).

Идея особой онтологической качественности эстетической целостности отчетливо звучит в феноменологической эстетике и продолжает свое развитие в исследованиях В. В. Бычкова, Н. Б. Маньковской (2015a; 2015b), М. В. Думинской (2013a; 2013b), С. А. Лишаева (2000), А. Е. Радеева (2016a), И. А. Статкевич (2009).

Полиструктурность и динамичность образов художественного мира, воссозданных представителями феноменологической эстетики (Буррио, 2005; Гартман, 1958; Ингарден, 1962; Мерло-Понти, 2006), в современных исследованиях (Бычков, Маньковская, 2015a; 2015b; Думинская, 2013a; Кормин, 2012; Лишаев, 2003) выводят к размышлениям о том, что актуализация эстетической способности человека позволяет ему осуществлять прорыв в особый режим бытийствования, открывая онтологическую многомерность и модальность бытия как такового. Созерцание и переживание столкновения с ирреальностью внутреннего мира художественного (эстетического) становится для эстетического субъекта особым онтологическим событием, отличным от утилитарного характера отношения к миру. Речь идет о том, что за феноменологически-рецептивным аспектом аналитики эстетического и попытками раскрытия онтологической структуры эстетического объекта выступает метафизический план рассмотрения, который связан с вопросами онтоэстетического осуществления субъекта в опыте трансцендирования, выбрасывающего к встрече с метафизическим измерением.

Эстетическое событие в отечественной традиции понимания эстетического обретает особую значимость в философских представлениях М. М. Бахтина (1986), который подчеркивая его уникальность и экзистенциальную значимость, определяет его как особое «событие бытия» – это место продуктивной встречи Я и Другого, автора и его героя.

Построение концепта эстетического события становится центральной задачей в философских воззрениях С. А. Лишаева (2003), который для аналитики эстетического вводит понятие «эстетическое расположение» – «типологически-устойчивые формы чувственной раскрытости (разомкнутости) Другого» (2012, с. 16), что предполагает «ситуативно-событийную со-расположенность человека и того, что им воспринято, когда вещь (или конфигурация пространства) и воспринимающий ее субъект становятся единым целым» (2015, с. 202). В силу своей инаковости и необычности Другое предстает в качестве «имманентности трансцендентного», способного чувственно захватывать собой эстетического субъекта, «выбрасывая» его за пределы повседневного

модуса существования. Феноменология различных эстетических расположений (например, относящихся к эстетике времени или эстетике пространства) как случаемых событий чувственных встреч с Другим в жизни человека, как отмечает С. А. Лишаев (2015), имеет исключительно апостериорный характер, т. е. пережитое эстетическое может быть схвачено в качестве особого чувственного состояния и описано только как уникальное событие, ставшее внутренним содержанием эстетического опыта субъекта.

Эстетическое событие открывает воспринимающему субъекту возможность проникать в некую непостижимую глубину созерцаемого Другого как в сверхчувственную реальность. Эстетическая способность, пробуждаемая в результате чувственной открытости к Другому, становится источником созидания особого мира (квазимира), находящегося между бытием и небытием. Мир эстетической событийности переживается человеком как живая реальность. В этом смысле «эстетическая действительность» предстает как инобытие, существующее не наряду с реальной действительностью, а как целостный возможный мир, который следует мыслить как «онтологическую возможность», охватывающую собой бесконечность образов предметного мира. Речь идет о способности самосозидания в эстетическом событии некоего еще не свершенного бытия, раздвигающего пределы «чтойного» бытия, в котором концентрируется нечто особенное, метафизическое. В процессе складывания эстетического опыта «человек нацелен анагогически, т. е. устремлен к полноте бытия, к контакту и гармонии с Универсумом» (Бычков, Маньковская, Кванов, 2012, с. 609).

На онтологическую значимость события-перехода в опыте встречи Я с Другим указывает в своей работе М. В. Думинская: «Эстетическое чувство должно превосходить самое себя, т. е. выводить за пределы субъективной рецепции к восприятию самого себя как имеющего отношение к иной – ноуменальной сфере бытия. Это событие-переход знаменует собой снятие первоначальной оппозиции и вхождение двух начал в пространство эстетической событийности. Субъект повседневной жизни переходит к позиционированию себя в качестве субъекта эстетического чувства. В свою очередь Другой обретает в иной онтологический статус событийности, являя собой эстетическую данность, как то, что способно производить нечто особенное – эстетическое чувство Другого» (2013с, с. 381). В рамках современной онтологической эстетики эстетический опыт рассматривается не как одномоментное событие, вызванное особым ассоциальным состоянием, а как процесс, в котором можно выделить определенные стадии или фазы развития. Например, Р. Шустерман пишет, что «эстетический опыт состоит в процессе фокусировки на произведении искусства, процессе реакции на него и процессе углубленной оценки и погружения» (Shusterman, 2000, p. 109).

Согласно В. В. Бычкову и Н. Б. Маньковской (2015а), исходное эстетически чувственное отношение к Другому становится основой для особой сознательно-несознательной настроенности субъекта на эстетическое восприятие, благодаря которой пробуждается эмоциональный комплекс различных тональностей, выбрасывающих созерцающего Я за пределы повседневной жизни в иное эстетическое пространство, пробуждающее глубинные духовные процессы, вызывающие в результате эстетическое наслаждение. Так, эстетический опыт непосредственно связан с областью духовного. И как опыт духовный он «помогает человеку обрести свое место в Универсуме, ощутить себя органической частью природы, не сливающейся с ней, но обладающей своей личностной самобытностью и свободой в общей структуре бытия» (Бычков, Маньковская, 2015а, с. 161).

Значимость процессуального характера развертывания эстетического, отмечает А. Е. Радеев, указывая на то, что когда мы имеем дело с эстетическим опытом, то следует понимать, что речь идет об осуществляемом действии, которое оказывает определенную силу воздействия и представляет собой «процесс испытывания особой встречи с единичным» (2016b, с. 60). В акте удержания этого единичного происходит само «испытывание», «складывание» и переживание эстетического опыта. Вхождение в поток развертывания эстетической событийности словно вырывает человека из повседневного хода вещей и выносит за пределы «здесь и теперь», сопровождается переживанием пребывания в каком-то «ином месте и времени».

Рассматривая эстетический опыт как процесс, А. Е. Радеев выделяет в нем статический и динамический аспекты: «С одной, статической стороны, эстетический опыт – это конкретные моменты, которые различаются в опыте между собою чем-либо и в этом различии сохраняют своеобразие. С другой, динамической стороны, эстетический опыт – последовательность одних переходов в другие, при этом моменты этого опыта необходимы для того, чтобы испытывался сам процесс перехода» (2016а, с. 72). Исходя из этого, он акцентирует внимание на необходимости прояснения вопросов о специфике условий эстетического отношения, описании характера неуловимости эстетического события и интенсивности эстетического эффекта как основы складывания эстетического опыта.

Процесс развертывания эстетического опыта определяется М. В. Думинской как «эстетическое свершение», в котором выделяются циклы эстетической со-бытийности, имеющие собственные фазы развития: «фаза открытия эстетической чувственности рассматривается как условие перехода к порождению эстетической со-бытийности»; «фаза “чистого” эстетического переживания или “вчувствования” в мир Другого»; «активная фаза цикла эстетической со-бытийности»; «фаза “дистанцирования” как условие завершения цикла эстетического со-бытия»; «фаза конституирования эстетически-образной формы эстетического со-бытия»; «фаза художественного воплощения эстетически-образной целостности». В итоге автором выстраивается «модель завершённого цикла эстетического опыта (со-бытия), которая отражает в себе сложность и непрерывность эстетической процессуальности в целом, продуцируемой внутри единого эстетического измерения между его структурными со-бытийными единицами. Результатом эстетического со-бытия является рождение нового эстетического Я (эстетически сотворённой целостности) и одновременно свершение события экзистенциального со-осуществления со-бытийных начал (Я и Другого), прошедших определённый этап на пути своего эстетического свершения» (Думинская, 2013b, с. 256).

Заключение

В результате данного исследования можно сделать следующие выводы. Во-первых, на этапе неклассического развития философско-эстетической мысли, в частности в рамках феноменологической эстетики, произошло переключение внимания со сферы искусства на исследование событийности, процессуальности и модальности онтологической природы эстетического. Во вторых, для современной онтологической эстетики такая установка является онтологически значимым ориентиром в постановке исследовательских задач, которые не сводятся к рассмотрению отдельных структурных компонентов эстетического: не ограничиваются определением условий и особенностей выстраивания эстетического отношения; не останавливаются на стремлении схватить и описать единичные эстетические феномены или раскрыть специфику того, что можно отнести к результату эстетического опыта (эстетической оценки, эстетического удовольствия, художественного творения) или отдельно взятых модусов эстетического бытия. Ведущим ориентиром для современных онтоэстетических исследований становится установка на удержание целостного видения развертывания многомерного эстетического опыта, который складывается из «случая» уникальных в своем роде событий, свершаемых в жизни человека, выводящих его на уровень метафизического осуществления. Таким образом, нацеленность на постижение феноменальности эстетической событийности и эстетического опыта, взятого в своей целостности, процессуальности и безусловной онтологической значимости и метафизического развития человека, определяет характер преобразования современного онтоэстетического дискурса.

Перспективы дальнейшего исследования могут быть связаны с разработкой новых подходов к решению задач, направленных на постижение имманентно-трансцендентного и событийно-процессуального характера эстетического опыта, прослеживания преемственности философско-эстетических идей и перспективных направлений в развитии современного философского дискурса.

Источники | References

1. Адорно Т. Эстетическая теория. М.: Республика, 2001.
2. Бадью А. Малое руководство по инэстетике / пер. с фр. Д. Ардамацкой, А. Магуна. СПб.: Издательство Европейского университета в Санкт-Петербурге, 2014.
3. Бахтин М. М. Автор и герой в эстетической деятельности // Бахтин М. М. Эстетика словесного творчества. Изд-е 2-е. М.: Искусство, 1986.
4. Буррио Н. Эстетика взаимодействия // Художественный журнал. 2005. № 28/29.
5. Бычков В. В., Маньковская Н. Б. Метафизические аспекты эстетического опыта // Вестник славянских культур. 2015а. Т. 35. № 1.
6. Бычков В. В., Маньковская Н. Б. Феноменолого-рецептивные аспекты эстетического опыта // Вестник славянских культур. 2015b. № 2 (36).
7. Бычков В. В., Маньковская Н. Б., Кванов В. В. Триалог: живая эстетика и современная философия искусства. М.: Прогресс-Традиция, 2012.
8. Галлеев Б. М. Человек, искусство, техника. Казань: КТГУ им. А. Н. Туполева, 1987.
9. Гартман Н. Старая и новая онтология // Историко-философский ежегодник. М., 1988.
10. Гартман Н. Эстетика. М.: Издательство иностранной литературы, 1958.
11. Думинская М. В. К проблеме постижения бытия личности: концептуальные основания неклассической онтологической парадигмы исследования // Трансформация научных парадигм и коммуникативные практики в информационном социуме: сборник научных трудов конференции. Томск, 2013а.
12. Думинская М. В. Феноменальность эстетического на рефлексивном уровне бытия // Известия Томского политехнического университета. 2013b. Т. 323. № 6.
13. Думинская М. В. Феноменологические интенции неклассической онтологической эстетики // Актуальные проблемы гуманитарных наук: труды XII Международной научно-практической конференции студентов, аспирантов и молодых ученых. Томск: Национальный исследовательский Томский политехнический университет, 2013с.
14. Дюфрен М. Вклад эстетики в философию // Эстетика и теория искусства XX века: хрестоматия. М.: Прогресс-Традиция, 2007.
15. Зайцева М. Л. Homo synaisthesis: особенности эстетического восприятия и художественного мышления // Вестник Башкирского университета. Философия. 2012. Т. 18. № 2.
16. Ингарден Р. Исследования по эстетике. М.: Издательство иностранной литературы, 1962.
17. Конанчук С. В. Современная эстетика: синестетическая парадигма // Studia Culturae. 2015. № 26.
18. Кормин Н. А. Эстетика разума // Эстетика: Вчера. Сегодня. Всегда. 2012. Вып. 5.
19. Лишаев С. А. К проблеме онтологической эстетики: бытие и небытие как принципы анализа эстетических феноменов // Вестник Санкт-Петербургского государственного университета. Философия. 2000. № 3.
20. Лишаев С. А. Контуры неклассической эстетики (эстетика Другого как феноменология эстетических расположений) // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. 2015. Т. 17. № 1-1.
21. Лишаев С. А. Эстетика Другого: эстетическое расположение и деятельность. СПб.: Алетейя, 2012.

22. Лишаев С. А. Эстетика Другого: эстетическое расположение и деятельность: монография. Самара: Самар. гуманит. акад., 2003.
23. Мерло-Понти М. Видимое и невидимое / пер. с франц. О. Н. Шпараги. Мн., 2006.
24. Мерло-Понти М. Феноменология восприятия. СПб.: Ювента; Наука, 1999.
25. Радеев А. Е. Две стороны эстетического опыта // Научное мнение. 2016а. № 10.
26. Радеев А. Е. За новую эстетику, или Назад к эстетическому опыту // Эстетика и герменевтика. М.: ООО «МАКС Пресс», 2022. <https://doi.org/10.29003/m2546.978-5-317-06726-7/58-60>
27. Радеев А. Е. Поворот к множественности в эстетике и проблема чувственности // Вестник Ленинградского государственного университета им. А. С. Пушкина. 2013. Т. 2. № 3.
28. Радеев А. Е. Что же имеется в виду под опытом, когда мы называем его эстетическим? // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 17. Философия. Конфликтология. Культурология. Религиоведение. 2016b. № 4. <https://doi.org/10.21638/11701/spbu17.2016.406>
29. Статкевич И. А. Проективная природа художественного восприятия: дисс. ... д. филос. н. М., 2009.
30. Шатунова Т. М. Эстетизация пространства современного философского знания // Вестник Томского государственного университета. 2007. № 12 (56).
31. Shusterman R. Somaesthetics and Care of the Self: The Case of Foucault // The Monist. 2000. Vol. 83. № 4. <https://doi.org/10.5840/monist200083429>
32. Welsch W. Undoing Aesthetics / transl. A. Inkpin. L. – Thousand Oaks: Sage Publications, 1997.

Информация об авторах | Author information

Румбина Диана Ивановна¹

¹ Сургутский государственный педагогический университет

Diana Ivanovna Rumbina¹

¹ Surgut State Pedagogical University

¹ drumbina@mail.ru

Информация о статье | About this article

Дата поступления рукописи (received): 11.04.2025; опубликовано online (published online): 26.06.2025.

Ключевые слова (keywords): онтологическая эстетика; феноменологическая эстетика; эстетическая сфера бытия; эстетический опыт; ontological aesthetics; phenomenological aesthetics; aesthetic sphere of being; aesthetic experience.